

Ю Синьюэ и Бу Люкэ переглянулись и посмотрели на каменный чан под алтарём.

«Неудивительно, что в таком маленьком храме стоит такой огромный чан, — подумал Ю Синьюэ. — Оказывается, это был инструмент для переноски воды».

К счастью, в деревне Лицзя было много прудов и мало пахотных земель. В былые времена жители в основном занимались рыболовством, так что полей было немного. Иначе сколько же раз пришлось бы таскать этот чан?

Змей толщиной с запястье обвился вокруг статуи, вцепившись в её плечи двумя короткими передними лапами.

Этот змеиный демон ещё при жизни смог отрастить две передние лапы, что было верным признаком превращения в дракона. Интересно, как погибло столь могущественное существо.

Змей высунул голову, разглядывая пришедших. Внезапно он почувствовал тепло на хвосте и с шипением отдёрнул его, с недоумением оглядываясь по сторонам. Кажется, никто его не трогал.

Он высунул раздвоенный язык и с недоумением облизал кончик хвоста.

Странно. Этот парень в очках, которого привёл Е Цзяньбан, явно обладал духовной силой. Хоть и слабой, но почему он вёл себя так, будто не видит его?

Неужели он пришёл не изгонять демонов?

Бу Люкэ, погладив змею, подбежал к Ю Синьюэ и обнял его за ногу.

Ю Синьюэ провёл пальцами по алтарю, испачкав руки в пыли. Он потёр пальцы и, делая вид, что не слышит змею, спросил у Е Цзяньбана:

— Храм, похоже, давно заброшен. Его перестали посещать после того, как молитвы о дожде не помогли?

Е Цзяньбан хотел было ответить, но Е Фан внезапно протиснулся в храм.

— Молодёжь в это не верит. К тому же, сейчас выше по течению построили плотину, так что просить о дожде больше не нужно.

— Даже если не просить о дожде, — повернулся к нему Ю Синьюэ, — можно было бы оставить храм как памятник. Это ведь тоже имеет значение.

— Мы хотим разбить здесь парк и развивать туризм, — поспешно перебил Е Фан. — Привлекать любителей рыбалки из города. Вот и решили снести храм. Босс, если вы любите рыбалку, добро пожаловать в нашу деревню!

Е Цзяньбан уже готов был что-то сказать, но слова сына сбили его с толку. Он странно посмотрел на него, но тот, в общем-то, говорил дело, ещё и деревню разрекламировал.

— Да-да, — подхватил Е Цзяньбан. — У нас все пруды зарыблены, малька запустили. Без улова не останетесь, получите истинное удовольствие от рыбалки.

Ю Синьюэ достал салфетку и медленно вытер руки.

— То есть вы хотите продать статую только для того, чтобы построить парк? А не потому, что в деревне начали происходить странные вещи?

У Е Фана по спине пробежал холодок. Он встретился взглядом с Ю Синьюэ. Молодой человек, с его утончённой красотой, мягко улыбался, но взгляд из-под очков был таким пронзительным, что Е Фан покрылся испариной.

Казалось, его мысли пронзили острые нити и выставили на всеобщее обозрение, обнажив все постыдные тайны.

— Н-нет... — заикаясь, пробормотал Е Фан.

Е Цзяньбан наконец опомнился и отвесил сыну подзатыльник.

— Ах ты, щенок! Ещё и врёшь!

Он-то думал, почему это так странно! Какой мастер станет не брать деньги за работу, а наоборот, платить?

Ю Синьюэ ничуть не удивился.

Поведение Е Фана выдавало его с головой. Он постоянно прерывал отца, явно пытаясь скрыть правду.

— Как вы узнали? — прошептал Е Фан, потирая затылок.

Он ведь ничего не сказал, по дороге сюда они не встретили ни одного деревенского. Откуда этот человек мог узнать, что в деревне творится неладное?

— Я вижу, — Ю Синьюэ постучал пальцем по оправе очков.

Е Фана прошиб холодный пот. Он огляделся по сторонам, но так и не понял, что именно увидел Ю Синьюэ.

— Простите, — пробормотал он, дрожа. — Я не нарочно... В деревне и вправду творятся странные вещи, но я думаю, всему есть научное объяснение, как с привидениями в домах. Я в это не верю, я не хотел вас обманывать!

— Мастер, мастер! — взмолился Е Цзяньбан, отвесив сыну ещё одну оплеуху. — Вы не сердитесь, это всё мой непутёвый сын! Я вам всё возьму! Вы... вы не даос?

— Нет, — покачал головой Ю Синьюэ. — Господин Е-младший, видимо, не всё вам рассказал. Я владелец антикварной лавки. Он написал мне в интернете, что продаётся статуя, вот я и приехал.

Сердце Е Цзяньбана ухнуло вниз.

— Так вы... вы всё ещё хотите её купить? — с тоской спросил он. — Врать не буду, со статуей и вправду что-то не так.

— А мне она очень нравится, — улыбнулся Ю Синьюэ.

Это означало, что он всё ещё намерен её купить.

Лицо Е Цзяньбана просияло. Он потёр руки.

— Вот и отлично, вот и отлично.

Сын скрыл от мастера правду, несколько раз мешал ему говорить, но мастер всё равно с первого взгляда понял, что что-то не так!

Е Цзяньбан был в восторге. Он-то думал, что приглашённый мастер слишком молод и неопытен, а оказалось — настоящий профессионал! Надо же, и на его чересчур умного сына-недотёпу нашла проруха!

Неудивительно, что у такого мастера даже помощник в тысячу раз лучше его собственного сына!

От радости Е Цзяньбан снова саданул сына по затылку.

— А ну, пошёл отсюда, не позорь меня! — удовлетворённо прорычал он.

Е Фан, боясь, как бы отец не вытащил ремень, поспешно ретировался.

— Так что же случилось в деревне? — спросил Ю Синьюэ.

— Храм заброшен уже лет тридцать, — вздохнул Е Цзяньбан. — Я ещё в детстве перестал сюда ходить на поклонения. Времена изменились, выше по течению построили плотину и водохранилище, молиться о дожде больше не нужно. Да и после того случая с «Выставлением Короля-дракона на солнце» старики в храм больше не заходили.

— И поскольку поклонения прекратились, дух начал буянить? — предположил Ю Синьюэ, разглядывая статую.

— Я не буянил! — змей на статуе завязался в узел. Он, видимо, слишком долго был в одиночестве и, хоть его никто не слушал, отчаянно пытался общаться с Ю Синьюэ.

— Нет, нет, — поспешно замахал руками Е Цзяньбан. — Десятилетиями всё было спокойно, началось только несколько дней назад. Сначала домашний скот забеспокоился. Куры, утки, коровы кричали. Потом кошки и собаки перестали возвращаться в деревню. Мой пёс, которому уже лет шесть-семь, теперь спит у въезда в деревню, домой не идёт.

Ю Синьюэ вспомнил, что у въезда в деревню действительно была целая стая собак. Он-то подумал, что они просто сбились в банду.

— Это я их напугал, — с гордостью прошипел змей.

Животные гораздо чувствительнее людей. Некоторые кошки и собаки могли видеть белую змею, и, конечно, в страхе разбегались, боясь возвращаться в деревню.

Надо же, почти превратившийся в дракона дух змеи, а гордится тем, что напугал домашний скот.

— Если бы только это, — лицо Е Цзяньбана помрачнело. — Мы бы и не подумали на храм. Но вскоре в реке перестала ловиться рыба, а потом все в деревне начали видеть один и тот же сон.

— Стоило уснуть, как снилась огромная белая змея, свисающая с потолочной балки и сверлящая тебя взглядом. Метров нескольких в длину! А под брюхом у неё — две лапы. Ну чем не маленький дракон! А у нас в деревне только один храм Короля-дракона, да и старики всё время твердили про маленького дракона. Как тут не связать одно с другим?

— А вы не пробовали пригласить даоса? — удивился Ю Синьюэ.

— Да куда там! — покачал головой Е Цзяньбан. — К нам со всей округи приезжают рыбачить, большие начальники. Если слух пойдёт, что у нас нечисть, весь бизнес накроется. Да и ничего страшного ведь не случилось, просто кошмары. Вот и...

Он тяжело вздохнул.

— В деревне у многих совесть нечиста! Кто-то предложил снести храм. Мы подумали, ну и пусть. Но статую решили сохранить, всё-таки ей лет сто-двести. А тут как раз сын сказал, что вы, мастер, хотите её забрать. Все согласились. Не ожидал я, что он вас обманет.

— А до этого в храме ничего странного не происходило?

— Нет, за столько лет... А, нет, было одно дело. Странное, но к духам и призракам отношения не имело. Приезжала одна девушка из нашей деревни, в городе работает, хотела статую забрать. Мы, конечно, не отдали. Тогда ещё ничего странного не происходило, мы даже думали храм отремонтировать. А потом началось... Вот и решили снести и разбить парк...

— Я хотел уйти с ней, — упрямо прошипел змей.

— Раз со статуей нечисто, мы тем более не могли отдать её девушке, — пояснил Е Цзяньбан. — Хорошая ведь девчонка, на наших глазах выросла. Хоть и не возвращается сейчас, но не губить же её, верно?

Ю Синьюэ задумался.

Ши Уянь говорил, что белая змея слилась со статуей и, по сути, стала духом предмета. Духи привязаны к своему предмету. Лишь самые могущественные из них могут надолго и далеко отлучаться от своего тела, иначе их духовная сущность пострадает.

Значит, пока статуя на месте, змея далеко уйти не может.

— Так вот оно что! — выражение лица Е Цзяньбана стало странным. — Если так посчитать, то вся эта чертовщина началась как раз после того, как та девушка уехала!

— Белая змея являлась вам во сне, но ничего не говорила? — спросил Ю Синьюэ. — Зачем же устраивать такие загадки?

— Некоторые слышали шипение, — с сомнением ответил Е Цзяньбан, — но мы все видели только, как она висит на балке. Никаких звуков!

— Этот белый змей очень слаб, — пояснил Ши Уянь. — Когда-то он потерпел неудачу в попытке стать драконом, был поражён молнией и едва выжил, укрывшись в статуе. Теперь, когда в храме уже давно не возжигают благовония, у него едва хватает сил, чтобы проникать в сны. На передачу мыслей энергии уже не остаётся.

Белая змея резко обернулась на Ши Уяня, высоко подняв голову. Её зрачки сузились, поза и взгляд выражали крайнюю настороженность.

Он ошибся! Этот человек, казавшийся совершенно лишённым духовной силы, с одного взгляда определил его происхождение!

— Вы... вы тоже мастер? — с благоговением посмотрел на Ши Уяня Е Цзяньбан.

Так вот оно что, не помощник. Прошу прощения, прошу прощения.

— Нет, — покачал головой Ши Уянь. — Обычный продавец.

Находясь рядом с Ю Синьюэ, он чаще всего видел различных торговцев с улицы Наньбэй и автоматически причислил себя к работникам лавки «Бу Люкэ».

— Вы точно хотите уйти с ней? — Ю Синьюэ поправил очки и посмотрел на белую змею. — А со мной не хотите?

Е Цзяньбан подпрыгнул от неожиданности и в ужасе огляделся.

— Вы... вы что говорите?!

— Белая змея только что сказала, что хочет уйти с той женщиной, которая приходила за статуей, — пояснил Ю Синьюэ. — Вы ей отказали, вот она и пытается заставить вас согласиться.

Е Цзяньбан подскочил на метр и в два прыжка вылетел из храма.

— В храме... в храме правда змея?!

— Змеиный демон с тысячелетним совершенствованием, — кивнул Ши Уянь. — С двумя лапами под брюхом, уже почти дракон.

У Е Цзяньбана по коже побежали мурашки. Люди его возраста относились к мистике двояко: в фэн-шуй верили, но в то, что в их деревне может обитать настоящий демон, — это уже выходило за рамки их воображения и потрясало до глубины души.

После первоначального отвращения пришёл страх. Когда они устраивали «Выставление Короля-дракона на солнце», они ведь уже успели смертельно оскорбить этого демона?!

— Так вы кто такие? — с подозрением спросил белый змей, разглядывая Ю Синьюэ.

— Владелец лавки «Бу Люкэ», — вежливо представился тот.

Бу Люкэ изо всех сил помахал змее рукой.

Белый змей, проживший не одну сотню лет, был не каким-нибудь глупым юным духом. Ещё при жизни он слышал о лавке «Бу Люкэ» и, услышав название, расслабился.

— А, так это «Бу Люкэ». Я знаю ваши правила. Я могу пойти с вами, временно считаться духом вашего предмета, но вы должны отдать меня той женщине.

— Я не знаю её имени, — змей закрыл глаза, пытаясь вспомнить. — Помню только, что она очень красивая... Эй, владелец «Бу Люкэ», ты дослушай меня!

Ю Синьюэ не стал слушать длинные описания змеи. Он вышел из храма и спросил у Е Цзяньбана:

— Дядя Е, я заберу эту статую. Цена — по рыночной стоимости. Кстати, у вас есть контакты той женщины?

— Та девушка замужем, в городе живёт, — растерянно пробормотал Е Цзяньбан. — В родную деревню почти не возвращается. Телефон, наверное, у её родителей есть. Может... может, сходим, спросим?

— Будьте добры, дядя Е, — кивнул Ю Синьюэ.

Он протянул руку к статуе.

— Белый змей, я отведу тебя к её семье.

Змея не могла уходить далеко, но передвигаться по деревне — вполне.

Он мгновение смотрел на Ю Синьюэ, а затем медленно сполз со статуи и обвился вокруг его руки, взобравшись на плечо.

Е Цзяньбан, словно во сне, пошёл вперёд. Через четыре-пять минут он остановился у одного из домов.

— Ли Чжуан! Ли Чжуан, дома?!

Из дома донеслось два ответных возгласа, и вскоре на пороге появился мужчина средних лет в майке. Он был полноват, но в чертах лица ещё угадывалась былая привлекательность.

— Брат Е, что-то хотел? — спросил Ли Чжуан, понутив голову. От него несло перегаром.

— У тебя есть номер телефона твоей дочери? Она нам по делу нужна.

Ли Чжуан хотел было ответить, но из дома вышла женщина средних лет, видимо, его жена.

— И не думай, — фыркнула она. — Я знаю, ты хочешь всучить эту развалюху из храма нашей неблагодарной девчонке. Годами домой не является, а как приехала, так сразу к храму потащилась!

Ли Чжуан не стал останавливать жену, лишь спросил глухим голосом:

— Брат Е, зачем вам Чжаоди?

Белый змей выпрямился и угрожающе зашипел.

Это был явный признак агрессии.

Бу Люкэ поспешно погладил змею, не давая ей напасть.

Чешуя была прохладной и гладкой — очень приятной на ощупь в летнюю жару.

— ... — Белый змей отказался от атаки и молча переполз на другое плечо Ю Синьюэ.

Чёрт, это же сам Бу Люкэ. Наверное, это он и хвоста его тогда коснулся.

Ю Синьюэ брезгливо отступил на шаг. Он был очень чувствителен к эмоциям, и от этой пары исходила неприкрытая неприязнь к собственной дочери.

Ши Уянь положил руку ему на плечо, и лёгкий аромат, исходивший от его рукавов, развеял неприятные ощущения.

— Господин Ли, — Ю Синьюэ поправил очки, чтобы скрыть свои чувства, — это мы её ищем.

Услышав это, супруги Ли просветлели.

— Вы... вы кто?

Эти двое молодых людей были красивее, чем звёзды по телевизору. Судя по одежде и манерам, явно не бедные.

— Я её одноклассник, — соврал Ю Синьюэ, не моргнув глазом. — Несколько лет не виделись. Приехал сюда с другом на рыбалку и вспомнил, что она здесь живёт. Хотел узнать, дома ли она.

Отношение супругов Ли тут же изменилось. На рыбалку сюда приезжают сплошь большие начальники!

— А, одноклассник, — засуетилась жена Ли Чжуана. — Проходите, присаживайтесь!

— Я не хочу заходить, — Ю Синьюэ не желал находиться в этом доме. Заметив их странное поведение, он стал ещё более вежливым. — Я хотел пригласить её на ужин, но раз её нет, то ничего страшного.

— Прошу прощения за беспокойство... — он вежливо отступил на шаг.

— У нас есть её номер! — поспешно выпалила жена Ли Чжуана и тут же продиктовала цифры.
— Чжаоди сейчас в городе работает, вы почаще общайтесь.

— Да-да, почаще, — поддакнул Ли Чжуан.

Получив номер, Ю Синьюэ, отделавшись парой вежливых фраз, поспешил уйти.

— Стыд-то какой, — помрачнел Е Цзяньбан. — Семья у них, конечно, та ещё, но дочка — хорошая! Хоть и не возвращается, но школе нашей деньги жертвовала!

— Хорошая девушка, — с энтузиазмом подтвердил белый змей.

— Я знаю, — сказал Ю Синьюэ, набирая номер.

После нескольких гудков на том конце ответил спокойный женский голос:

— Алло?

— Здравствуйте, это Ли... Чжаоди?

На том конце повисло молчание, а затем голос вежливо поправил:

— Это моё прежнее имя. Я сменила его на Ли Пиньюй.

— ...О, прошу прощения.

Проклятый феодальный патриархат.

— Вы что-то хотели? — спросила Ли Пиньюй.

— Вас всё ещё интересует статуя Короля-дракона из храма в деревне Лицзя?

Белый змей вытянулся, пытаясь отобрать у Ю Синьюэ телефон. Тот раздражённо отмахнулся.

Ши Уянь, едва заметно шевельнув пальцами, невидимой силой оттолкнул змею.

— Да, интересует, — голос Ли Пиньюй потеплел. Она, видимо, решила, что ей звонят из деревни. — Но... я сейчас очень занята и не смогу приехать.

— Ничего страшного, — мягко сказал Ю Синьюэ. — Мы можем привезти её вам.

— Не стоит, — голос Ли Пиньюй стал отстранённым. — Я действительно очень занята. Когда разберусь с делами, я обязательно приеду за статуей. Я могу заплатить двести тысяч, только пусть в деревне позаботятся о ней.

— Я стала вдовой, — отрезала она и повесила трубку.

Ю Синьюэ замер.

Район Хуалань, город Инцзян, элитный жилой комплекс.

Уже почти стемнело.

Ли Пиньюй задёрнула шторы и включила в комнате весь свет. Сто тридцать квадратных метров квартиры залило ярким светом. В мусорном ведре валялся белый похоронный венок и разбитая

на куски чёрно-белая фотография в рамке.

Молодое мужское лицо, расколотое стеклом на сотни осколков, казалось искажённым и уродливым.

Она приклеила на входную дверь жёлтый талисман и, отступив на шаг, холодно уставилась на неё.

«Давай, иди сюда».

Кармическое возмездие, месть злых духов — всё это чушь собачья. Разве может быть что-то страшнее живых людей?

На другом конце провода, стоя в лучах заката, Ю Синьюэ увидел, как на белом змее на мгновение вспыхнула и погасла кроваво-красная аура.

— Кровавая губительная аура, — тихо произнёс Ши Уянь, опустив ресницы. — Белый змей, ты стал косвенной причиной чьей-то смерти.

<http://bllate.org/book/13706/1587139>